

СЕРДЦЕМ И ЧУВСТ

Таалайбека Забидинова, директора детской художественной школы имени Галара Айткеева, знаю больше десяти лет. Но в основном как инициатора создания школы и ее руководителя, из-за которой ему пришлось пережить немало неприятностей и бед. А когда познакомились с ним поближе, увидела, что он ещё и прекрасный человек, и необычный художник, о котором наши читатели наверняка знают немного.

РИСОВАТЬ Таалайбек начал примерно с того возраста, когда делают первые шаги. И для этого были все предпосылки. Бабушка и мать были известными в Карасуйском районе мастерицами рукодельницами. Обе прекрасно шили, вышивали, ткали. К тому же бабушка была и довольно образованной женщиной. Ещё до войны она организовала в селе Бек-Жар первую школу и сама работала в ней. И отец его был учителем. Да неординарным, а имеющим три высших и два средних специальных образования. Для Лянгарской средней школы он был просто клад, так как помимо преподавания химии, биологии и анатомии, прекрасно рисовал и цел, имел звание «Отличника народного образования республики».

Видимо и от него к Таалайбеку перешли многие таланты и способности, и прежде всего страсть к рисованию и большое трудолюбие, огромная любовь

Леонардо да Винчи, что тоже отразилось на его собственном творчестве. Таалайбек работал много и успешно его приглашали уже тогда не только на всесоюзные и республиканские, но и на международные выставки. Его ранние портреты, пейзажи и натюрморты приобретали музеи России, Балтии, закупались частными коллекционерами Германии, Франции, Турции, Италии, Югославии.

Через год после окончания школы Таалайбек был призван в армию. Служил в погранвойсках. Охранял наши границы на Дальнем Востоке. И здесь показал себя с лучшей стороны.

После службы в армии. Описный обком комсомола предложил ему возглавить творческую группу молодых. В ней Таалайбек работал с большим вдохновением. Интересные были в группе люди. Писатели, артисты, врачи, художники. Работали в основном по районам, с сельской молодежью. Таалайбек

ПИ
ты (а такие всегда имелись) то в одном, то в другом учреждении. Первые занятия он провел в здании городского Дома культуры № 1, через несколько месяцев он уже занимался с детьми в библиотеке на Юго-Востоке, а еще через два года его препроводили в пустующее старое здание школы имени Нариманова. Три года с ним судились пожарные, работники УВД и облово. Другой бы на его месте все бросил и стал спокойно писать картины для души и материального благополучия, а он вел с бюрократами настоящую войну и победил в ней.

Когда его в очередной раз попросили покинуть ту клетушку, что он занимал с детьми, то Таалайбек решил рискнуть по большому счету. Желая лишь у него учиться становилось все больше и больше, а условия для занятий все хуже и хуже. В одну из ночей он занял большой пустующий гараж на остановке «Араванской». Был большой скандал. К борьбе за это здание, за прочное становление школы была подключена и областная пресса. Тогда-то я и познакомилась с Таалайбеком. В чем-то, наверное, помогла и каюсь, больше особого интереса ни к школе, ни к не-

любовь, огромная любовь к творчеству. Ещё в детстве, помимо рисования мальчишкой, начал увлекаться скульптурой, сделал из бетона даже памятник Ленину, принимал участие в самых различных творческих конкурсах и выставках. Учился Таалайбек в школе-интернате, что и сейчас находится неподалеку от Ошского аэропорта. Его близость к городу сказывалась положительно, позволяла участвовать во многих интересных мероприятиях. И Таалайбек делал это с большим удовольствием.

Однажды ему предложили участвовать в областном конкурсе «Школа будущего». Он сделал такой макет, что интернату присудили первое место, а его вместе с классом, в котором он учился, отправили на экскурсию в Самарканд и Бухару. И хотя его способности нецеленаправленно использовались в интернате, это принесло и огромную пользу. После окончания он без особого труда вошел в Фрунзенское художественное училище на декоративное отделение.

Когда занимался на третьем курсе, вместе с другими ребятами попал на стажировку в Ленинград и Москву. В этих городах без устали ходил по всем знаменитым музеям. Там впервые познакомился с творениями таких великих художников, как Пикассо, Ренато Гуттузо, Салахова и Дейнека и на всю жизнь влюбился в них. Они стали для него примером для подражания. Увидел он здесь и работы Микеланджело и

Левиты. Так сказать, просвещали ее со всех сторон, концерты устраивали.

Но как ни интересно было здесь, его все же больше тянуло к охотничьим квестам. В общем-то он никогда не бросал писать и рисовать. Но делать это урывками ему больше не хотелось. Он вступил в Ошское отделение Союза художников и немало сделал для его становления будущи уже членом Союза художников СССР. И проработав ещё недолго, ушел из объёма комсомола. Правда, родной комсомол немало отблагодарил его. В 1977 году он был как художник отправлен на два месяца в Италию и Югославию на стажировку. Здесь исполнилась его заветная мечта. Он ближе познакомился с творениями Микеланджело, побывав в Творце. В Италии Таалайбек посетил Рим, Неаполь, Капри, сделал много рисунков акварелью, и карандашом.

ЗАТЕМ Таалайбек решил открыть в Оше первую в республике детскую художественную школу.

Однако, куда Таалайбек ни обращался, его встречали с пониманием, соглашались, что такая школа Ошу действительно нужна, но никто и пальцем не шевельнул, чтобы что-то сделать для ее открытия.

Тогда Забидинов решил действовать иначе. Раз законным путем ничего не получалось, он пошел по незаконному. Стал захватывать по ночам пустующие комна-

му не проявила. А между тем Таалайбек построил ее. Оставив наконец за Забидиновым право на гараж, городские власти и горно ограничили ему свою помощь выделением таких мизерных средств, что их хватало только на однократную побелку и покраску. А переустройство бетонного и металлического гаража в нормальную школу требовало тысяч и тысяч рублей. Тогда Таалайбек кинул на алтарь все, что он сделал за эти годы как художник. 498 своих работ он обменял на кирпич, ракушечник, краску, трубы, радиаторы и рубероид. Я не знаю ни одного художника, который бы поступил так, так бескорыстно расстался со своими картинами. Жаль, конечно, их и Таалайбеку, но он утешается тем, что они у людей и что у одаренных детей есть школа.

Да еще какая школа. Сейчас те кто противился ее открытию, при случае не преминут ею похвастаться. Ведь произведения учащихся нашей детской художественной школы хранятся в музеях детского творчества в Японии, Финляндии, Польше, Турции, Китае, США и России. Их приглашают участвовать в своих конкурсах международных организации. Фонд Сороса награждал 45 учащихся этой школы за творческие работы премиями по 500 сомов и подарками в виде красок, карандашей и альбомов. А ТАСИС девяти юным художникам, занявшим первые места вручил по 20 долларов, да еще отправит за свой счет в Турцию Айсулу Торгогальдиеву, как победительницу Чолпон-

ШЕТ... ТВАМИ

Атинского международного конкурса.

СЕГОДНЯ в школе, занимаются 170 детей. Из них 70 полусироты и сироты. И обучает их школа совершенно бесплатно. Не берет денег и с детей-ливаллидов, из многодетных и малообеспеченных семей. А образование здесь они получают не хуже, чем в специальных училищах. В преподавателей учат их станковой живописи, графике, скульптуре, дизайну, декоративному прикладному искусству и искусствоведению. У школы есть свой художественный салон, выставочный зал, библиотека по спецпредметам, мастерские. А главное — пока единственный в республике — детский художественный музей. И занимаются здесь с первого по 11 класс одаренные дети всех национальностей. После окончания школы почти все остаются в области, продолжают дальше учиться в ОшГУ и ОшТУ, лишь немногие едут в Бишкек и там тоже успешно поступают в Академию художеств.

Как только родная школа прочно стала на ноги, Таалайбек стал организовывать детские художественные школы в Джалал-Абаде, Узгене, Араване, Гульче, Баткене. Научиле и даже в далеком Даравт-Кургане Чон-Алайского района. А в 1990 году создал условия для открытия в вышешнем ОшТУ отделения конструктора швейных изделий. И с того времени 70 студентов занимаются в детской художественной школе при этом вузе.

как самого озера, так и старых барж, пристаней, прибрежных гор.

ЧУДЕСНЫ и его графические работы. Особенно удачны портреты отца и молодой художницы Анары, прекрасен Манас со своим конем Ак-Кулой. Но на всех его картинах лежит отпечаток грусти, а то и печали, глубокой задумчивости. Лишь увлечение импрессионизмом заставило его писать более яркими красками. Но талант его не

Здесь же родители открыли художественный салон и назвали его именем младшего сына. Именно благодаря салону бесплатно учатся дети сироты и полусироты. За счет продажи картин, красок, инструментов, проводятся выставки и другие мероприятия, выдаются премии имени Айбека.

И счастье прихода наградила и старших двух сыновей многими талантами и способностями. Они отлично

снего района. А в 1990 году создал условия для открытия в нынешнем ОшГУ отделения конструирования швейных изделий. И с того времени 70 студентов занимаются в детской художественной школе рисунком, композицией, живописью. За все эти дела и был присвоен Забидинову звание «Отличник народного образования Киргизской ССР».

Наряду вот с такой напряженной педагогической работой Таалайбек продолжал заниматься живописью и графикой, а также монументальным искусством. Как и другие художники, он немало сделал для города. Украсил барельефами летний театр в парке имени Токтогула, сделал панно-роспись в клубе шелкокомбината, расписал фойе гормолзавода, написал большие тематические картины для Кадамжайского сурьмяного комбината, Майли-Сайского электротрампового завода, колхоза «Россия» и других сел и городов. Причем он был и остается единственным в Оше художником, пишущим мастехином (инструмент живописца, узкая лопаточка или нож из упругого, гибкого металла). А работать им гораздо труднее, чем кистью. Зато краски наносятся по выражению Таалайбека «тонко, чисто, ярко и звонко». Именно мастехином выполнил Забидинов лучшую свою серию работ (300 штук) посвященную Иссык-Кулю и которую почти всю обменял на стройматериалы. Он показал мне несколько из них и я была поражена глубиной и тонкостью изображения

со своим именем Ан-Кулю. Но на всех его картинах лежат отпечаток грусти, а то и печали, глубокой задумчивости. Лишь увлечение импрессионизмом заставило его писать более яркими красками. Но таких работ немного. И одна из них это необычное изображение Сулейманки. Она как живое существо, какое-то робкое, обиженное и затерянное среди громадных бетонных домов — коробок.

— Я ничего не пишу с натуры, — говорит Таалайбек, — а пишу сердцем, своими чувствами. Слава Богу, что прошло время, когда нас заставляли писать только гладко, без светотеней. Мы часть природы и должны отражать то, что думаем. И оригинальность каждого художника состоит в том, что он создает неповторимые вещи. А для копирования есть фотоаппарат.

В работах Забидинова действительно много глубокой философии, резких контрастов, теплых и холодных красок. По его мнению это и есть отражение жизни, так как она есть борьба холодно го с теплым, что аналогично борьбе добра со злом.

Конечно, на его творчестве отразилось то большое горе, что довелось несколько лет назад пережить Таалайбеку с женой. Был убит соседский подростками их младший сын Айбек, очень талантливый мальчик, которому предпочли большее будущее. Это его работы мучаены детскими музеями Токио и Праги. Есть они и в музее школы.

водятся выставки и другие мероприятия, выдаются премии имени Айбека.

А счастье детства наградила и старших двух сыновей многими талантами и способностями. Они отлично закончили художественную школу и хорошо занимались в Бишкекском художественном училище, а сейчас учатся в ОшГУ на факультете искусств. Ведь и Таалайбек всегда учился. Уже в зрелом возрасте, он закончил институт искусств имени Бейшеналиевой в столице республики.

Много Забидинов сделал и для празднования 1000-летия эпоса «Манас». Написал немало чудесных картин и эскизов, занимался оформлением трехэтажной юрты «Аң-Орго», за что был награжден юбилейной медалью «Манас—1000», грамотами администрации и Министерства культуры.

Над образом этого легендарного человека он продолжает работать и сейчас. Этого героя он почитает за святого и ищет его особого изображения, вкладывает душу и сердце.

И мне подумалось, что многим он похож на Манаса. Даже внешней мужественной красотой, но более всего делами, заботой о людях, о детях. И все, что дал ему Бог — большой талант, прекрасные организаторские способности, нежность, скрытую под внешней суровостью, он без остатка отдает им.

Галина ПЕРЕКАЛЬСКАЯ.